

УДК 111.165.23

О РЕАЛЬНОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ И РОЛИ НИЧТО КАК КОНСТРУКТА В СОЗНАНИИ

Д. В. Воробьев

*Нижегородский государственный архитектурно-строительный
университет*

Поступила в редакцию 18 мая 2008 г.

Аннотация: *исследуются природа возникновения идеи **ничто**, связь этой идеи с идеей дискретного постижения действительности и с виртуальной реальностью как реальностью умственных построений. Относительно природы **ничто** существуют две точки зрения. Согласно одной из них — **ничто** существует в форме действительного предмета. Согласно другой (рассматриваемой автором) — в виде умственного построения, которое возникает в сознании мыслящего субъекта и является результатом дискретного постижения действительности.*

Ключевые слова: *дискретное постижение, реальность, ничто, умственное построение.*

Abstract: *the character of the nothing idea origination, the connection of this idea with the idea of the discrete understanding of the reality and the connection of this idea with virtual reality as reality of the construction of the intellect are researched. There are two point of view about the character of the nothing. Corresponding to the first at them nothing exists in the form of a real thing. Corresponding to the second one nothing exists in the form of a construction of the intellect, which exists in the intellect of the thinking person and is the result of the discrete understanding of the reality.*

Key words: *discrete understanding, reality, nothing, construction of the intellect.*

Порою нас поражает чувство, будто подобный момент уже наступал. Как правило, это касается разного рода совсем незначительных моментов, тех, что можно легко упустить, потерять в сутолоке своей повседневной, обыденной жизни. К ним относятся редкие встречи с друзьями, прогретое солнцем пространство, идея прочитанной только что книги; листья каштанов, запах приморских кафе, море и ночь. К более сложным моментам относится целый ряд «сложных» ответов на целый ряд «сложных» вопросов. Например, что есть бесконечность или что такое пустое *ничто*?

Один из ответов на вопросы подобного рода есть ответ на вопрос о реальности существования нашей действительности. Но что понимать под словами «реально» и «существование»? Так, мы, например, говорим, что этот предмет существует в качестве представляемого предмета, или, к примеру, в форме фантазии, пусть даже самой безумной и дикой (квадратный круг или метеорит, упавший во дворе моего дома). Словом, и то, и другое (и третье) в какой-то степени все-

таки существуют. Но что означает здесь слово «в какой-то»? То, что, к примеру, предмет, существующий в форме фантазии, существует в меньшей степени, чем, скажем, предмет, существующий в форме действительности? И в большей степени, чем, скажем, предмет, существующий в качестве представления? Однако уместно ли будет такое сравнение? Очевидно, что нет, не уместно. Эти «больше» и «меньше» здесь выглядят полной бессмыслицей. Говорить, что одно существует «больше» другого, равно как то, что это одно обладает каким-то другим существованием, чем, скажем, другое, по меньшей мере нелепо. То есть и то, и другое, и третье должны обладать каким-то одним основанием, что приводит их к бытию, делает их существующими. Или — равным, одним основанием, что относит их к области существования. Одновременно и то, и другое, и третье должны обладать каким-то одним бытием (одним существованием). Этим равным (одним) основанием и служит *осознанность*. Словом, тот самый процесс, в ходе которого мы помещаем конструктором-субъектом осознаваемый нами предмет (в структуру суждения) и ставим его в отношение с «есть». Прибавляем к нему это самое «есть» как к конструктору (конструкт).

Но что означает, что мы прибавляем к нему это самое «есть»? Ведь мы можем прибавить к субъекту лишь предикат, к конструктору конструкт? Это значит, что «есть» выступает в структуре простого суждения не только в значении связки (субъекта и предиката), но и в значении самого предиката. При этом речь идет здесь не просто о предикате (существования), а о самом существовании, которое выражается в форме ментальной конструкции и прибавляется в качестве предиката (в форме опять же ментальной конструкции) к субъекту (другому конструктору) суждения. Таким образом, если осознанность выступает тем общим, одним основанием, что приводит однажды предмет к бытию (в независимости от того, какой это предмет: предмет действительный, представляемый или же существующий в форме нелепой фантазии), делает все существующим, то, в свою очередь, «есть» выступает тем общим, одним бытием, к чему эти предметы приводятся. То есть общим для всех бытием*.

Слова «общим, одним бытием» говорят нам о том, что одно, к примеру, не может иметь иное существование, обладать иным бытием, чем, скажем, другое. Оно может лишь существовать в качестве иного (быть иным — значит существовать в качестве иного, но не обладать иным существованием). Словом, «есть» говорит нам, другими словами, о том, что предмет просто есть, существует, бытийствует, обладает существованием (безотносительно к какому-либо качеству). Но если «есть» говорит нам о том, что предмет просто есть, существует, то конструкт, находящийся после связующей «есть» (т.е. сам предикат в обычном для нас понимании этого слова) говорит нам о том, в каком именно качестве именно этот предмет существует.

* Загадочное «есть» всякого суждения означает одно: «принадлежит к бытию (относится к области существования), входит в состав бытия» [1, с. 288].

Но из этого следует также и то, что предмет или всякий предмет существует лишь в силу осознанности и лишь в виде конструкта сознания (ментальной конструкции). Далее, что понимать под реальностью? Когда мы говорим о реальности существования действительности, равно как о реальности существования действительных предметов, то понимаем под этим не столько реальность существования, сколько реальность действительности. Словом, реальна она или нет? Существует она или не существует? Можно ли утверждать, что действительность эта реальна в том самом смысле, что существует она или нет? Очевидно, что — да. Когда мы говорим, что действительность эта реальна, то, прежде всего, понимаем под этим существование этой действительности, словом, то, что она существует, реальна. В этом смысле «быть существующим» и «быть реальным» — суть то же самое. «Быть реальным» — значит «быть существующим». Равно как «быть существующим в виде чего-то» или «в качестве нечего» — значит «быть отнесенным к какой-то реальности (к которой относятся все предметы, выступающие в качестве этого нечего)». Реальное есть, таким образом, все существующее, т.е. всякое сущее. Все, что каким-либо образом есть, существует в каком-либо качестве-виде. И подобно тому, как какой-то предмет, существующий в форме моих представлений, не может быть менее существующим, чем, скажем предмет, существующий в виде действительного предмета, — реальность не может быть меньше реальной, чем, скажем, реальность иная. Так, к примеру, реальность действительная есть лишь одна из множества видов реальности, которая так же реальна — не больше, не меньше — как, скажем, реальность моих представлений, фантазий.

Итак, всякий предмет существует лишь в силу осознанности и лишь в виде конструкта сознания (ментальной конструкции). «Быть реальным или быть существующим» — значит «быть помещенным в виде субъекта-конструкта в структуру простого (атрибутивного) суждения». Однако последнее вовсе не отрицает физическое присутствие действительности, равно как и физическое присутствие действительных предметов (того, что дано в нашем чувственном восприятии и что впоследствии в силу собственной осознанности становится предметом — приобретает статус предмета). Но говорит лишь о недопустимом смешении физического присутствия с существованием в форме ментальной конструкции, приписываемой предикатом к субъекту суждения...

Таким образом, можно сказать, что действительность не существует (но присутствует физически), либо она существует, но только лишь в силу того обстоятельства, что мы мыслим ее и самим уже актом мышления прибавляем к ней существование в виде ментальной конструкции*.

* Последнее вовсе не означает отрицание физического присутствия действительности, но говорит лишь о том, что нам следует отделять «физическое присутствие» от «существования», приписываемого нами в качестве предиката. Пользуясь терминологией Дж. Э. Мура, можно сказать, что понятие «существование» выступает в двух смыслах: в качестве экзистенциального квантора (квантора существования) и в качестве предиката [2, с. 27; 3].

Далее опять же можно сказать, что, являясь ментальной конструкцией, оно (существование) сводится не к предикату простого суждения. «Существует», иными словами, не в виде того, что — в структуре простого суждения — находится после связующей «есть», но является этой связующей «есть». Выступает лишь в форме ментальной конструкции и ни в каком ином качестве, виде. То есть в виде ментальной конструкции, помимо которого нет никакого иного существования, или в виде ментальной конструкции, не имеющей эквивалента-аналога в какой-либо области. На этом простом основании существование, к примеру, не может быть соотнесено с физическим существованием-присутствием (не имеет никакого отношения к физическому присутствию). То, что действительный предмет (то, что дано в нашем чувственном восприятии и что впоследствии в силу собственной осознанности приобретает статус предмета) обладает физическим присутствием и одновременно существованием в форме ментальной конструкции, есть чистое совпадение. Тем же самым (общим, одним) существованием обладает воображаемый мною предмет или опять же предмет, существующий в форме фантазии, помещенный ментальным конструктом в структуру простого (атрибутивного) суждения.

Итак, *если действительность существует, то лишь в силу того обстоятельства, что мы мыслим ее и уже самим актом мышления прибавляем к ней существование в виде ментальной конструкции.*

Далее опять же можно сказать, что субъект есть ментальный конструкт. Что действительность, помещенная нами в структуру простого суждения в виде субъекта, есть также ментальный конструкт (есть то, как мы мыслим такую действительность). И что если мы прибавляем существование в виде конструкта к действительности, то мы прибавляем его не к действительности в собственном смысле этого слова, а конструкт прибавляем к конструкту (к действительности в форме конструкта). То есть *если действительность существует, то она существует лишь в виде конструкта сознания.*

Впрочем, здесь возникает вопрос. Каким образом соотносимы «действительность в форме ментальной конструкции» и «реальность ментальных конструктов, которые представляют действительность в сфере сознания (которые переносят действительность в наше сознание в процессе ее постижения)»? Суть ли все это одно?

Что означает «действительность в форме ментальной конструкции»? Ментальный конструкт, представляющий эту действительность в нашем сознании? Но как можно его «получить»? Каким образом можно прийти к той ментальной конструкции, что представит действительность полностью? В полной ее совокупности? Ведь для этого нужно осмыслить ее целиком, охватить нашим сознанием в ее полном объеме, непосредственно, сразу. Но возможно ли это вообще? Очевидно, что нет, невозможно. Поместить всю действительность в виде субъекта в структуру суждения или даже какую-то большую часть этой самой действительности видится тем, что скорее относится к области голой

фантастики. Тем, что можно представить, принять *in abstracto*, но невозможно осуществить на том самом простом основании, что невозможно проделать физически.

Действительность, если можно сказать так, не поддается определению мысли. Есть то, что всегда ускользает. И не только потому, что в процессе ее осознания-определения всегда подменима своим виртуальным аналогом-эквивалентом (ментальным конструктом, который мы всякий раз помещаем вместо нее в структуру суждения в виде субъекта), но и потому, что действительность есть всегда нечто большее, чем просто то, что мы постигаем сознанием. Перефразируя Франка, можно сказать, что действительность не поддается определению мысли именно в силу того, что не может быть чем-то объятым, а выходит всегда за пределы определенного и в этом смысле уже ограниченного (ибо «быть определенным» — значит, в конечном счете, всегда «быть ограниченным») [1, с. 333]. По своему существу она «есть что-то совершенно неопределенное, безграничное». В том самом смысле, что «лишена каких-либо точных, замыкающих и объемлющих ее граней» [1, с. 366]. И в этом смысле «опять же не может быть нами постигнута в принципе, поскольку «постигнуть» или, точнее, «постигать» означает «определять», мысленно улавливать или охватывать» [1, с. 334]. И если под тем, что «существует», мы понимаем «...нечто, что, во всяком случае, определено, то сама такая действительность не существует» [1, с. 368].

Но из этого следует очень доступная мысль, что если мы постигаем действительность, то постигаем не полностью, не в полной ее совокупности (не как всеобъемлющее начало), а лишь в виде отдельных фрагментов-частей: предметов и их состояний, т.е. дискретно. Итак, в силу дискретности своего постижения мы постигаем действительность не целиком, не полностью, а лишь фрагментарно, выделяя из этой действительности разного рода отдельные части-фрагменты, и переносим их в наше сознание в виде конструктов сознания.

Таким образом, можно опять же сказать, что предметы и их состояния не существуют в действительности (прошу опять же не путать с физическим присутствием того, что в силу собственной осознанности приобретает в дальнейшем статус предмета), но является результатом: а) дискретности в постижении; б) самого постижения.

Возвращаясь к уже упомянутой ранее мысли о том, что всякий предмет существует лишь в силу его осознания, мы можем добавить, что всякий предмет (если речь идет о предмете действительном) существует не только в силу осознанности и не только в виде конструкта сознания, но и в силу его «постижения». Или, точнее, постижения нами той самой действительности, где он пока что присутствует (в допредметном виде), поскольку «постичь» или «чего-то постичь» означает «его осознать», охватить его нашим сознанием, мысленно уловить, силою собственной мысли «перетащить» из действительности в виде конструкта—конструктом в сознание, наделить смысловым содержанием, т.е. сделать в конечном итоге конструктом.

Итак, поскольку действительность служит предметом нашего постижения, а мы не можем постигнуть действительность полностью и перенести ее (в полном опять же объеме) конструктом в сознание, мы вырываем отдельные части-фрагменты и переносим их в виде отдельных конструктов. Они-то, конструкты, и представляют действительность в нашем сознании, но не целиком, а в разрозненном виде, т.е. в виде отдельных фрагментов-частей: предметов и их состояний, т.е. дискретно или разрозненно.

Воссоздавая действительность в форме ментальных конструкций в сфере сознания, мы берем отдельные снимки-фрагменты и «нанизываем их вдоль некоторого абстрактного, однообразного, невидимого стержня-процесса» [4, с. 339], лежащего в основании аппарата нашего постижения и, таким образом, «заставляем действовать известного рода внутренний кинематограф» [там же].

Таким образом, можно сказать, что предметы и их состояния не только не существуют в действительности, — это суть то, как она, т.е. эта действительность (или в виде чего), представляется в нашем сознании, то, как представлена в нашем сознании наша действительность. Или то, как она представима конструктами в нашем сознании в результате ее постижения.

Итак, следует отличать действительность постигаемую от представляемой нами действительности (представленной в нашем сознании). Действительность как предмет нашего постижения от той самой действительности, которую мы представляем конструктами в нашем сознании, переносим конструктами в наше сознание как результат постижения. Первая — не дискретна, не содержит в себе ни предметов, ни их состояний. Вторая — дискретна, содержит предметы и их состояния, которые «разрывают» такую действительность на отдельные части (коими они и являются).

Вернемся к вопросу о том, каким образом соотносимы «действительность в форме ментальной конструкции» и «реальность ментальных конструктов, которая, представляя действительность в сфере сознания, подменяет собою действительность». Признав, таким образом, несостоятельность фразы «действительность в форме ментальной конструкции» и что следует говорить не «действительность в форме ментальной конструкции», а «действительность в форме ментальных конструктов», мы можем сказать, что вопрос относительно соотносимости двух обозначенных выше конструктов должен быть трансформирован в форму иного вопроса. Итак, каким образом соотносимы «действительность в форме ментальных конструктов, которые представляют действительность в сфере сознания» и «реальность ментальных конструктов, которые представляют действительность в сфере сознания»? С долей изрядной условности*, можно сказать, что обе эти конструкции пред-

* При более близком рассмотрении становится очевидным, что такое различие сводится к банальному различию между тем, что представляет, и тем, что представляют; между представляющим и представляемым.

ставляют собой одно содержимое (в равной степени можно сказать, что «действительность в форме конструкторов сознания» и «конструкторы, которые представляют действительность в сфере сознания»). Разница в том, что последняя, кроме того, говорит еще и о том, что какая-то часть из известных ментальных конструкторов отнесена по какому-то признаку к некоей реальности, или, вернее сказать, какая-то часть из известных ментальных конструкторов отнесена по известному общему признаку к некоей известной реальности. И что он, этот признак, известен уже потому, что выражает собою способность каких-то известных ментальных конструкторов представить действительность в области нашего с вами сознания.

Означает ли то, что реальность ментальных конструкторов, которые представляют действительность в сфере сознания, подменяет собою действительность, а представить действительность в сфере сознания означает ее подменить? Очевидно, да, означает, поскольку представленная действительность — это единственно то, с чем «работает» наше сознание (с чем наше сознание остается один на один), т.е. тот самый вид, в котором действительность проявляется в нашем сознании, то, как «доходит» до нашего с вами сознания в ходе ее постижения. То есть поскольку в процессе ее постижения действительность не «доходит» до нашего с вами сознания в том самом виде, в котором она «существует сама по себе», мы говорим о подмене действительности ее виртуальным аналогом-эквивалентом. В виде последнего выступает действительность в форме ментальных конструкторов, или, как было указано выше, реальность ментальных конструкторов, которые представляют действительность в сфере сознания.

Далее несколько слов относительно связи идеи *ничто* (*ничто* как конструктора) и реальности умственных построений-идей, которая подменяет собою действительность. Очень важно при этом отметить, что *ничто* как ментальный конструктор существует не просто в реальности умственных построений (ментальных конструкторов-конструкций), но и в реальности умственных построений-конструкторов, которая подменяет собою действительность. Именно эта подмена действительности (ее виртуальным аналогом) легко объясняет тот факт, почему, например, говорят, что *ничто* существует действительно*.

Итак, в силу дискретности нашего постижения действительности мы постигаем не полностью, а вырываем какой-то фрагмент постигаемой недискретной действительности. Затем вырываем второй фрагмент, третий, четвертый. Но всякий раз упускаем при этом другую какую-то часть, а именно ту ее часть, что обеспечила бы плавность их

* Причиной такого суждения служит подмена существования в качестве умственного построения физическим существованием-присутствием. Существование *ничто* в виде умственного построения (в виде которого оно только и может существовать) выдается за физическое существование-присутствие (подменяется физическим присутствием) и, таким образом, переносится в сферу действительности.

недискретности постижения. Роль ничто как конструкта в реальности умственных построений-конструктов состоит, таким образом, в том, что оно выступает в значении такой связки, восполняет собою отсутствие тех самых ментальных конструктов, которые представляли бы определенные части действительности (в виде тех промежуточных и одновременно связующих состояний предметов), которые мы упустили в процессе дискретного постижения.

Итак, в силу и в ходе дискретного постижения мы вырываем отдельные части-фрагменты. Но, как было указано выше, при этом всегда упускаем другие какие-то части (обеспечивающие плавности переходов вырванных нами фрагментов друг в друга). Они-то, конструкты, и представляют действительность в нашем сознании, но не целиком, а в разрозненном виде (в силу упущенности некоторых фрагментов), т.е. в виде отдельных фрагментов-частей, которые мы называем в дальнейшем «предметы» и «их состояния». При этом всякий ментальный конструкт — как продукт постижения нами действительности — представляет собой лишь какой-то фрагмент, какую-то часть. В результате действительность, которую представляют такие конструкции в нашем сознании, состоит из отдельных фрагментов-частей, из отдельных, несвязанных состояний (предметов).

Почему из «отдельных частей»? Именно в силу *отсутствия* тех самых фрагментов (тех промежуточных состояний предметов), которые мы упустили в процессе дискретного постижения, не перенесли их в виде конструктов и, таким образом, не представили в нашем сознании. Очевидно, что это *отсутствие* не существует само по себе (а существует лишь в сфере представленной нами действительности, в сфере сознания). То есть в себе же самой лишено своего основания. А должно иметь некий носитель, некий конструкт, представлявший бы это отсутствие в нашем сознании. Этим конструктом и служит идея ничто.

Таким образом, можно сказать, что ничто как конструкт представляет в сознании (в действительности, представляемой в сознании другими конструктами) то, что чаще всего называют (в обыденной жизни) *отсутствием* [5, с. 71]. Или отсутствием некоторого предмета, определенного сущего [6, с. 72]. Нечто, что разрывает *такую* действительность, делает эту действительность тем, что мы называем «дискретной действительностью», разделяет ее на отдельные части-фрагменты-предметы и состояния предметов, отделяет предметы, которые мы представляем опять же конструктами в нашем сознании, один от другого, делает эти предметы предметами, не сливает их, но отделяет. В результате такого присутствия *эти* предметы — конечны, отличны, не переходят друг друга и выступают, таким образом, в качестве предметов.

Этим-то, кстати, и объяснима «двойная природа ничто»: присутствие некой двусмысленности в его понимании (с одной стороны, ничто выступает в значении связи, которая заполняет отсутствие, с другой — само представляет такое отсутствие). Когда мы говорим, что ничто восполняет собою отсутствие связей, то понимаем под этим отсутствие

умственных построений-конструктов сознания, которое и заполняет собой ничто как конструкт. Но если мы говорим, что ничто представляет собой отсутствие связей, то понимаем под тем не ничто как конструкт, а лишь то, что ничто как конструкт представляет в представленной нами действительности (представленной в сознании другими конструктами). В первом случае речь идет о реальности умственных построений, которые представляют действительность в сфере сознания; во втором — о самой представляемой ими действительности. В первом случае мы говорим о конструкте, который заполнил собой пустоту, возникающую в сфере реальности умственных построений в процессе дискретного постижения, во втором — о самой пустоте, всякий раз возникающей в сфере представленной ими действительности.

Литература

1. Франк С. Л. Сочинения /С. Л. Франк. — Минск, 2000.
2. Береснева Н. И. Язык и реальность : дис. ... д-ра филос. наук / Н. И. Береснева. — Пермь, 2006.
3. Мур Дж. Э. Является ли существование предикатом? / Дж. Э. Мур // Философские тетради. — Лондон, 1959.
4. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память /А. Бергсон. — Минск, 1999.
5. Лем Станислав. Библиотека 21 века / Станислав Лем. — М. : АСТ, 2003. — С. 71.
6. Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер. — М. : Республика, 1993.

Нижегородский архитектурно-строительный университет

Воробьев Д. В., кандидат философских наук, докторант кафедры философии и политологии

Тел.: (831) 2-46-55-55

Architectural-constructing University of N. Novgorod

Vorobyov D. V., Candidate of Philosophy, Postdoctoral Researcher of the Philosophy and Political Studies Department

Tel.: (831) 2-46-55-55